

наго трепета за свое существованіе, отъ лангобардскихъ и византійскихъ угрозъ,—словомъ, папство IX столѣтія было достаточно сляно, чтобы поставить на своемъ въ частномъ вопросѣ, по интересу будущаго требовали настойчиво полного уясненія, кою въ принципѣ должны повиноваться епископы. Огвѣтъ давало все поведеніе Николая I, огвѣтъ же былъ предложенъ и появившимся въ IX вѣкѣ (въ точности когда — неизвѣстно) такъ называемыя Лжеисидоровы декреталии. Этотъ сборникъ безусловно подложныхъ документовъ, приписанныхъ клирику Исидору и другимъ лицамъ первыхъ вѣковъ папства, вышолъ, повидимому, изъ Испаніи или Южной Франціи, и съ большимъ сочувствіемъ встрѣченъ былъ всеми приверженцами римскаго престола. Въслѣдствіи посредствомъ логическихъ ухищреній самаго разнообразнаго достоинства полонисты папскаго лагеря пытались сдѣлать декреталии арсеналомъ доказательствъ въ пользу верховенства папской власти надъ императорскою, но на самомъ дѣлѣ декреталии, составленныя въ IX вѣкѣ, когда главнымъ образомъ на виду стояла проблема о подчиненіи епископовъ, вседѣло касаются одного лишь, хотя и существенно важнаго обстоятельства: онѣ утверждаютъ необходимость полновластнаго господства римскаго первосвященника лишь надъ всею христіанскою церковью и ея служителями. По мнѣнію „декреталий“, епископы должны безусловно подчиняться папѣ и не признавать надъ собою никакого иного авторитета, никакой иной власти, какъ въ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ дѣлахъ. „Папы“, говорилось тамъ, „суть единственные покровители епископствъ, единственные истинные защитники церкви“. — „Римъ есть основаніе и образецъ всѣхъ церквей; всѣ церкви въ немъ имѣютъ свое начало, ибо св. Петръ — князь апостоловъ. Римская церковь стоитъ во главѣ всѣхъ остальныхъ; а члены (чѣла) должны повиноваться тому, что рѣшила голоса“. — „Папа есть епископъ вселенской церкви; онъ соединяетъ всѣ власти въ евоей рукѣ; онъ даетъ законы церквм; въ одинъ соборъ не смѣютъ засѣдать безъ его созволенія, ни одинъ епископъ не можетъ быть смѣнченъ безъ его согласія, всѣ важныя дѣла должны подвергаться его суду“. — Не смѣдуетъ думать, что епископы болѣе желали подчиниться свѣтской власти, нежели папѣ: напротивъ, самые безза-